

Бубнили птицы...

Пасмурным декабрьским днём дедушка и Андрей выбрались на лесную прогулку. Шли долго, утомились и остановились передохнуть. Дедушка насторожился. В одну сторону посмотрел, в другую:

— Птицы бубнят. Как ты думаешь, кто это? Вороны — мастерицы поорать. На голоса соек и кукушек не похоже...

— Рябчики! — прошептал Андрей, указывая на птиц, сидящих недалеко на соснах.

Одна из птиц расположилась на вершине кроны, ещё четыре — в мохнатых лапках рядом стоящего дерева. Они-то и бубнили: «бу-бу-бу, бу-бу-бу», переговариваясь между собой. Заметив людей, пернатые улетели.

— Ну и каких птиц мы сейчас видели? — спросил дедушка. — Я порассуждаю, а ты запоминай. Это не рябчики. Рябчики — птицы осторожные, открыто не показываются. Да и небольшие они, меньше курицы. Между собой пересвистываются. И рябенькие, отсюда их название. На глухарей улетевшие птицы тоже не похожи — глухари крупные. А это тетёрки. У тетеревов-косачей — хвосты с лировидными перьями. Оперение черное. Брови красные. Тетёрки выглядят скромнее — буро-ржавые. Да ты их только что видел. Окрас перьев у них сливается с лесной подстилкой, и во время насиживания яиц птицы незаметны. Тетерева любят открыто сидеть в кронах деревьев, собираясь в стаи, и поговорить-побубнить о чём-то своём. Вот мы их и послушали!

Птичья загадка

— Чьи это следы? — спросил Андрей, внимательно вглядываясь под сорняки и под кусты ольхи.

Дедушка осмотрел пересекающиеся бороздки и ответил:

— Птица кормилась. Видишь, на снегу рядом со следами отпечатались взмахи крыльев.

— Какая птица?

— Для ворон — следы маленькие, для синиц — великоваты. Может, сорока здесь была? Затрудняюсь ответить.

Не разгадав птичью загадку, дедушка и внук отправились дальше. В одном месте дорога резко поворачивала вправо. Свернув за поворот, следопыты вздрогнули от испуганного крика «Кэр-р!» и резкого хлопанья крыльев. Остановились. Из-под кустов ольхи вылетела птица, сверкнув голубыми перьями на крыльях. Уселась неподалёку в ветвях кустарника, разглядывая нежданных пришельцев. Потом неохотно улетела.

— Это же сойка! — узнал птицу дедушка. — Голова и грудка у неё красновато-коричневые, хвост чёрный, на крыльях зеркальца — перья с голубыми и белыми полосками. За кормёжкой прокараулила нас. А вообще она осторожная! Летает бесшумно. Порой загаится в ветвях на вершине дерева и наблюдает, кто и куда идёт.

Летом сойка ловит насекомых и даже хищничает: охотится на птенцов и мелких зверюшек. Зимой большого выбора нет, поэтому кормится семенами. Вот и ответ на твой вопрос: какая это птица?

Верят вракам

Перед Новым годом дедушка и Андрей пришли к озеру. Здесь по берегу росли кусты облепихи. Ветки на них были оранжевыми от ягод.

— Богатый урожай! — восхитился дедушка. — Не зря пришли. Я думал, что птицы все плоды склевали, а тут только кое-где объедено. Быстро наберём ягод. Бабушка к праздничному столу сварит из них морс.

— Я из малины и клубники морсы люблю — вкусные и ароматные. Но облепиховый особенный по вкусу, будто бабушка в него солнышка добавляет, — сказал Андрей.

Подъехала легковая машина и остановилась недалеко от ягодников. Из неё вышли среднего возраста мужчина и женщина, одетые в простую тёплую одежду.

— Доставай топор и покрывало! — велела женщина.

Мужчина подошёл к багажнику и взял то, что потребовала спутница.

— Дедушка, зачем им топор и покрывало? — удивился внук.

— Кусты облепихи вырубать и трясти с них ягоды на покрывало.

— Так они же её погубят?! — недоумевал Андрей. — На следующий год ягод здесь не будет.

Мальчик решительно подошёл к женщине. За ним — дедушка. К ним поспешил мужчина.

— Чё надо? — недружелюбно спросила женщина.

— Зачем облепиху вырубать собрались? — строго спросил мальчик.

— А чё ей станет? — ухмыльнулась женщина. — Гуще расти будет.

— Ошибаетесь, — поддержал дедушка внука. — Кустарник не станет гуще, а погибнет. Вокруг села всю облепиху вывели, и до озера добрались. Уезжайте, мы не позволим вам разбойничать.

— Чё-чё ты сказал? — глядя на дедушку, презрительно переспросила женщина. — Я чё-то не поняла...

Она выхватила у мужчины топор и решительно направилась к кустам.

Дедушка достал сотовый телефон.

— Если сейчас не уедете, позвоню сельскому участковому. Он встретит вас: дорога от озера одна, — через село. Приехали невесть откуда, ещё и свои порядки наводите.

— Защитнички природы выискались! — усмехнулась женщина. — Вот мы прямо-таки испугались вашего участкового!

Мужчина отобрал у неё топор и приказал:

— Садись в машину. Бесплезно скандалить — не отвяжутся.

Они сели в машину и укатили. Дедушка и внук нарвали ягод и вернулись домой.

В первых числах января снова пришли на озеро и ахнули: от кустарника остались пеньки. На берегу валялась срубленная облепиха. Ягоды с неё были обиты. Дедушка только руками развёл:

— Пытаюсь и не могу понять некоторых людей. Не садили, не ухаживали за кустарником, приехали — вырубали подчистую. Ещё и байку сочинили, что он от этого гуще расти станет. Находятся простаки, верят этим вракам. Облепиха в наших лесах не росла раньше. Её в сады и огороды завезли, а она и в дикую природу переселилась. Занимает пустоши, брошенные бедные земли и обильно плодоносит. Пришлась по вкусу и людям, и птицам, и зверью. А её безжалостно уничтожают. Помню, лет тридцать назад какая-то заготовительная организация объявила о закупе ягод рябины и черёмухи. Не знаю, велики ли деньги люди получили? Только, как и облепиху, вырубали эти кустарники. И тогда кто-то говорил, что гуще расти станут.

— А как птицы и звери без ягод рябины и черёмухи жили? — обеспокоенно спросил внук.

— Может, некоторые и погибли, — вздохнув, ответил дедушка и продолжил: — спустя десятки лет в лесу кое-где появились рябина и черёмуха. Теперь горе-любители лесных даров до грибов добираются. В какой-то газете летом прочитал совет — не срезать грибы, а вырывать. Дескать, гуще расти будут. Решили и грибы извести, ведь нарушенная грибница погибнет. Скудеют леса. Их дарами пользоваться надо с разумением, чтобы не навредить природе.

Воронушка

В первый день Нового года Андрей предложил дедушке:

— Пойдём в гости к Воронушке. Поздравим её с праздником.

Воронушкой мальчик называл ворону-артистку. Жила такая талантливая птица в ближнем лесу. Дедушка и внук дружили с ней. Порой она устраивала для них удивительные концерты: старательно воспроизводила голоса животных и птиц, гудки машин и электровоза, предупреждала своих зрителей, если вблизи появлялся крупный зверь. Часто сопровождала их во время прогулок по лесу. Дедушка и внук угощали её хлебом, салом, сыром, в общем снедью, которую брали с собой, чтобы перекусить в пути.

— А где мы её найдём? — спросил дедушка.

— Как где?! — удивился внук и пояснил: — на её любимом месте — на сухойстойном дереве возле речки Смородинки.

— Хорошо, — согласился дедушка. — Пошли.

Одевшись потеплее, прихватив угощение, дедушка и внук отправились в гости к пернатой подруге.

— Придумали — в гости к вороне пойти?! — удивлялась им вслед бабушка. — Если найдёте, от меня ей привет передайте. Надо же — ворону в лес пошли искать?! Это то же самое, что иголку в стогу сена.

— И передадим Воронушке от тебя привет, — серьёзно пообещал внук бабушке.

Половину пути шли по наезженной лесной дороге. Потом свернули на тропу, ведущую по ельнику к реке. Молодые ёлочки и могучие ели засыпал снег, под его тяжестью тёмно-зелёные ветви склонились книзу. Под деревьями снега было мало. Этим воспользовалась белочка. Она выкапывала упавшие еловые шишки, шелушила их, выбирая семена.

— Умница, — заметил дедушка. — Попробуй, попрыгай в кроне — снегом завалит.

Вскоре вышли к замёрзшей реке. Возле тропы на сушине увидели Воронушку. Она сидела на суку, да не одна, к ней прижался друг. Вороны ласкались, соприкасаясь головами и шеями. Им было так хорошо, что они не замечали людей. Дедушка и внук, полюбовавшись влюблённой парочкой, подошли к дереву. Друг вороны испугался и улетел.

— Здравствуй, Воронушка, мы к тебе в гости с гостинцами пришли, — приветствовал лесную хозяйку мальчик.

Ворона радостно отозвалась: — Ка-ар! Кра-ак! Крау!

— Привет тебе от бабушки, — продолжил разговор Андрей.

— Ка-ар! Кра-ак! Крау! — приветливо ответила птица.

Прилетел ворон. Уселся рядом с подругой, но, не доверяя людям, снова улетел. Потом ещё несколько раз прилетал и улетал.

— Волнуется, — сказал дедушка. — Давай, оставим угощение на пне и не будем им мешать.

Дедушка и внук смели снег с пня, крошили на него хлеба, сыра, насыпали крупы. Ворона внимательно наблюдала за ними.

— Пока, до новой встречи, — попрощался с ней мальчик.

— Ка-ар! Кра-ак! Крау! — ласково ответила ему птица.

Уходя, дедушка и внук обернулись. Увидели, что к Воронушке вернулся друг. Они сидели рядышком и смотрели людям вслед.

Дома бабушка встретила их вопросом:

— Нашли свою подругу?

— Нашли! — весело отозвался внук. — Тебе от неё привет.

И рассказал о встрече с Воронушкой.

— Да, удивили! — развела руками бабушка. — Пойти в лес в гости к вороне!
Да ещё и найти её! Да...

Медвежьи следы

В середине апреля дедушка позвал Андрея:

— За зиму на сенокосные поляны ветром с деревьев веток наломало и набросало, убрать их надо. Сейчас и пойдём, собирайся.

По дороге они остановились, увидев следы:

— Медвежьи. Проснулся уже. Ближе к селу подходил! — заметил дедушка.

— Медвежьи следы?! Он, наверное, после зимней спячки голодный? — разглядывая крупные когтистые отпечатки в замёрзшей дорожной грязи, боязливо отозвался мальчик.

Дедушка успокоил внука:

— В такое время прокормится: на солнцепёках трава пробилась, муравьи проснулись.

Они подошли к огромному муравейнику с разрытой вершиной. В образовавшейся яме бегали насекомые. В некогда слаженном и дружном муравьином семействе царила неразбериха.

— Медведь разорил! — воскликнул дедушка. — Добрался до муравьёв!

— А до нас не доберётся? — забеспокоился Андрей.

— Не доберётся. Он миролюбивый. Со мной такой случай был. Как-то пригласил меня за черникой знакомый охотник Иван. Собрались несколько человек. Приехали на старые вырубki леса, заросшие черничником. Я нашёл небольшой участок, усыпанный спелой ягодой. Никогда больше такого урожая черники не встречал. Встал на колени и совком загребал ягоду. Совок быстро наполнялся, и я высыпал из него чернику в горбовик.

— Видел я твой горбовик, — сказал Андрей. — Он из фанеры, и похож на короб с ремнями. Ты его в лесу, как рюкзак, за спиной носишь.

— Ты только из фанеры видел, а бывают ещё из листов дюрала. Они полегче, чем мой, из фанеры. Так вот, собираю я чернику, да радуюсь. Недалеко кто-то тоже собирает. Слышу, как веточки под ногами потрескивают. Подумал, что Иван. Через пару часов горбовик был полнѐхонек. «Иван!» — позвал я. Не отзывается. Снова позвал — молчок. Крикнул — тишина. Пошёл посмотреть. Вышел к зарослям малины. Кустарник измят, ягоды объедены, и свежие медвежьи следы! Услышал косолапый, что я в его сторону иду, и убежал. Отыскал я Ивана на дальнем вырубке. Рассказал, с кем по соседству чернику собирал.

Он добродушно улыбнулся: «Медведи любят ягоды, а особенно малину».

И рассказал мне о своей встрече с этим зверем: «Решил я летом охотничью избушку подправить, к зиме подготовить. За день не управился, остался ночевать. Утром пошёл к ручью умыться и нос к носу столкнулся с медведем. Мишка завтракал за бугорком: из пасти торчала трава и ещё по пучку в лапах держал. Зверь растерялся, замер передо мной столбом. Я говорю ему:

— Беги, что стоишь?!

Услышав голос, косолапый спохватился, кубарем скатился с пригорка к ручью, перепрыгнул через него и скрылся за кедрами».

— Я бы испугался, если медведя близко увидел, — признался Андрей.

— Я бы, наверное, растерялся, — ответил дедушка. — Но виду не показал: звери чувствуют чужой страх, смелее становятся и напасть могут. Медведь опасен, если в него стреляли, но он выжил. Или среди зимы из берлоги подняли и упустили. Такого зверя ещё «шатуном» называют. Медведицу с медвежатами лучше стороной обходить. Если почувствовал что-то неладное, надо о себе дать знать: по дереву постучать, покричать или попеть. И быстрее уйти с этого места. Теперь не боишься медвежьих следов?

— Нет, — храбро отозвался внук.

— Пошли, нам же на покос надо...

Здоровьем платят...

Апрельским вечером дедушка и Андрей возвращались с прогулки. На дороге увидели брошенные подснежники. По ним проехали машины. Они были в грязи, увядшие и помятые. Мальчик огорчённо заметил:

— Это не первый букет за сегодняшний день.

— Трудно понять людей. Наверное, от мала до велика знают, что рвать цветы нельзя: многие занесены в Красную книгу, как исчезающие. О растениях не думают, хотя бы о своём здоровье позаботились, — поддержал дедушка внука.

— А что таким людям сделается? Сорвали цветы, бросили, ушли и забыли о них?! — недоумённо спросил внук.

— Так думают, а, вернее, ни о чём не думают те, кто рвут цветы. А задуматься бы надо: подснежники, лютики, купальницы-жарки, ветреницы или, как их называют в народе — карандашники или сметанки, и некоторые другие цветы — ядовиты. Соком могут обжечь кожу. Опасны и не ядовитые — пылью могут спровоцировать аллергию. За разбой в лесу любители букетов здоровьем платят...

За журавлиной

В начале мая дедушка позвал Андрея:

— Пойдём на болото. За журавлиной.

— За какой журавлиной? Подругой журавля? — вскинулся в удивлении внук. — Только как мы её поймаем? Да и зачем она нам?

Дедушка улыбнулся, погладил парнишку по голове:

— Журавлиной называют клюкву. Она поспевает в сентябре. И лежит под снегом до самой весны в полной сохранности. Так определила ей мудрая природа. Поэтому её можно собирать и весной. Звери и птицы охотно лакомятся нужной их здоровью клюквой. Не обходят её и журавли, вернувшись на родные болота из тёплых краёв. Люди заметили это и ласково назвали ягоду журавлиной.

— Я быстро соберусь, дедушка! — радостью в голосе зазвенел внук. — Бабушка, где мои резиновые сапоги? Мы на болото пойдём.

— Слышала, слышала, — отозвалась бабушка. — Уже достаю с печки сапоги

тебе и деду. Они, однако, просушились там после вашей вчерашней прогулки на речку.

Заботливая бабушка собрала и положила в рюкзак еды — перекусить ягодникам в дороге. Одевшись в куртки и вязаные шапочки, обув сапоги, дедушка и внук отправились на болото.

Воскресное утро радовало ярким солнцем и чистой голубизной неба. До болота дошли быстро. Оно в двух километрах от села. Присели передохнуть на валёжину.

«Бах!» — вдруг разорвал тишину близкий выстрел. «Бах! Бах! Бах!» Показалась стая уток. Испуганно крикая, птицы металась над дедушкой и внуком. Ягодники укрылись за валёжиной, и дедушка закричал:

— Не стреляйте — здесь люди! Эге-гей! Здесь люди!

Выстрелы прекратились. Испуганные ягодники поднялись с земли.

— Бежим отсюда, пока целы, — сказал дедушка.

Взял внука за руку, и они побежали из опасного места. Опережая их, будто ведя за собой, пролетели над тропой утки. Тропа вывела на лесную дорогу. Беглецы остановились перевести дух. А на болоте снова загремели выстрелы.

— Вот тебе и журавлина! — огорчённо развёл руками дедушка. — Попали в разгар охоты. А утки сообразительные! Догадались, что мы им вреда не причиним.

Они торопливо возвращались домой. В распадке, недалеко от дороги, рос ольховник. Там тоже неожиданно раздались выстрелы.

— Эге-гей! Здесь люди! Люди! — снова закричал дедушка.

Выстрелы прекратились.

— И до боровой птицы добрались... Любят рябчики ольховники. Кормятся в них почками зимой. Жаль птиц. Им бы спокойно гнёзда обустроивать, да потомство выводить. А на них охоту открыли. Сколько молодежи не появится?! Не должно быть так. Весенняя охота — преступление против природы...

— Что-то вы быстро вернулись? — обеспокоенно встретила их бабушка.

— И на болоте, и в лесу сплошная пальба, — вздохнул дедушка. — Лесным и болотным обитателям нет никого покоя. И нам пришлось убегать. Какие уж там ягоды!..

Мудрая ольха

— Дедушка! Цветы на ветках! — воскликнул Андрей. — Да такие необычные: будто пушистые жгутики свисают.

Дедушка подошёл к кустарнику, на который указывал внук.

— Молодец ты, любознателен! Я расскажу тебе о нем. Это ольха. Но вначале — о цветах: у ромашек, гвоздик, подснежников в чашечке из лепестков находятся тычинки и пестик. В тычинках — пыльца, опыляющая пестик. После опыления в пестике развиваются и поспевают семена. Кроме пыльцы в бутонах есть нектар. Насекомые прилетают на цветы полакомиться нектаром и пыльцой. У ольхи тычинки с пыльцой собраны в эти длинные серёжки-жгутики. Нектара в серёжках нет. Но насекомые любят ольху именно за пыльцу, которой в серёжках изобилие. Смотри.

Дедушка качнул ветку, жёлтым облачком из серёжки высыпалась и поплыла по воздуху пыльца.

— Серёжки — это одна часть цветка, тычиночная, — продолжил рассказчик. — Другая часть цветка, пестичная, находится в этих колосках.

Дедушка наклонил ветку ольхи и указал на её вершинку. Андрей увидел небольшие красноватые колоски.

— Какие маленькие! — удивился внук.

— Пыльца из серёжек опыляет колоски. После опыления колоски растут, наливаясь семенами, и превращаются в зелёные шишечки. Со временем шишечки одревесневают и становятся бурыми. Вот они, прошлогодние, ещё не опали с веток.

Мальчик увидел кисть бурых шишечек. Сорвал одну, помял пальцами, и она рассыпалась.

— За то, что тычиночные и пестичные цветы растут порознь, но на одном кустарнике, ольху называют однодомной. У неё есть ещё одна особенность — цветёт до распускания листвы.

Мальчик пригляделся:

— Точно, на ветках набухшие почки!

— У многих лиственных деревьев и кустарников листва при распускании клейкая, смолистая. У ольхи тоже. Чтобы пыльца не осела на клейких листочках, а опылила колоски, листва появляется позже.

— Надо же, какая ольха мудрая! — разглядывая веточку кустарника, уважительно рассудил мальчик.

Кто страшнее завоет?

В первых числах июня дедушка предложил Андрею сходить за грибами:

— Местечко одно знаю, где строчки и сморчки растут. Навестись бы надо, может, повезёт? Через покос пойдём, заодно посмотрим, какая на нём трава выросла.

Сенокосная полянка в низине удивила: на ней густой щёткой поднялась черемша и цвели купальницы. Дедушка ахнул:

— Откуда столько черемши?! Прежде здесь росла обычная трава...

Грибники залюбовались поляной. Над нежно-зелёным ковром черемши возвышались оранжевые купальницы. В потоках солнечных лучей цветы светились яркими огоньками.

— Черемша на загляденье: высокая, с толстыми сочными стеблями, так и просится к столу! Давай нарвём, — предложил дедушка.

— Давай, — охотно согласился внук.

Они от души нарвали зелени. Резкий порыв ветра сорвал с головы дедушки кепку, но он ловко поймал её. Зашумели и закачались сосны. Дедушка посмотрел на небо и замер: узкая туча растянулась в полнеба, стремительно двигаясь в их сторону. «Сколько живу, а таких туч никогда не видел. Что она принесёт с собой?» — подумал обеспокоенно.

Ветер затих. Со стороны дальнего покоса донеслось протяжное: «У-у-у!»

— Волк воет! — удивился дедушка.

Едва затих вой зверя, как рванул сильный порыв ветра. Возле обгорелого пня, поднимая столбом сухую траву и прошлогодние листья молодого осинника, закружился вихрь, вторя хищнику: «У-у-у!». Ему тотчас отозвался волк, а следом снова завыл вихрь. Казалось, вихрь и волк соревновались между собой: кто страшнее

завоеет? Мальчик испуганно прижался к дедушке. Переключка хищника и вихря продолжалась недолго, а потом всё стихло. Туча проползла стороной.

— Домой вернёмся? — боязливо спросил внук.

— Почему?

— Там же волк, — мальчик махнул рукой в сторону, откуда только что доносился вой зверя.

— Мы же мужчины. Не к лицу нам бояться. Да и у волка свои дела, у нас свои, — рассудил дедушка. — К тому же и время сейчас такое, когда хищник легко найдёт корм.

Дед с внуком дошли до грибного места. Но строчков и сморчков там не оказалось. Домой возвращались по едва заметной тропинке.

— Дедушка, смотри, грибы! — позвал Андрей.

Повернувшись, дедушка увидел несколько маслят. Шляпки молодых грибов вызывно выглядывали из травы. Недалеко нашли пару крупных моховиков, их тоже срезали. Вернулись домой. Бабушка не поверила своим глазам, увидев их добычу:

— Маслята и моховики бывают во второй половине лета. Эти рано появились!

Дедушка пояснил:

— Весна и начало лета в этом году дождливые и прохладные, сама знаешь, вот грибы и обманулись.

Полубовавшись лесными дарами, бабушка сварила из них ароматный, вкусный суп. Кстати к обеду оказалась и черемша.

«Разведчик»

В начале июня дедушка и Андрей пошли на дальнее болото.

— Есть там небольшое озерко. Понаблюдаем за ним, и, если повезёт, увидим чирков, — сказал дедушка.

— Кого увидим? — переспросил внук.

— Чирков — маленьких уток. Они любят гнездиться на речушках, озерках и даже лужах.

День выдался жарким. От прогретой листвы ольхи и берёз исходил душисто-пряный запах. Трава и цветы нежились в солнечных лучах, источая медовые ароматы. В лесу, на опушках и лужайках цвели белые ветреницы, жёлтые лютики, оранжевые купальницы. Синели касатики и медуницы.

Дедушка и внук подошли к болоту, заросшему по окраинам берёзами, лиственницами и соснами. На болоте среди осоки и сабельника высились кочки. Рядом с дорогой поблескивало небольшое озерко. Вода из него вытекала на дорогу, размывая колеи. Ранее здесь был мостик из брёвен, но за ним никто не ухаживал, и он сгнил. Над болотом нависла знойная тишина. Надоедливо жужжали мухи и тонко звенели комары. Путники постояли, наблюдая за озерком.

— Может, уточки попозже объявятся, — предположил дедушка. — А мы пока сходим на гору Пыхтиловку, оттуда Саяны видны.

— Пыхтиловка! Какое смешное название! Почему она так называется?

— Поднимемся в гору, сам догадаешься, — улыбнулся дедушка.

Прошли с километр и стали подниматься по крутой и затяжной дороге в гору. Пот градом катился по лицам путешественников. Остановились передохнуть.

Вдалеке виднелась волнистая гряда Саянских гор, переходящая в высокие хребты с белеющими вершинами.

— На Белках снег ещё не сошёл, — заметил дедушка. — Только во второй половине июня растает.

— Совсем непонятно, почему в Саянах так снег тает: на самых высоких вершинах позже, хотя они ближе к солнцу, чем на горах пониже? У нас, наоборот, с бугров быстрее сходит, — рассудил внук.

— Дальше пойдём или вернёмся? — спросил дедушка.

— Вернёмся, — решил мальчик.

— Догадался, почему гору Пыхтиловкой называют?

— Догадался! — весело отозвался внук. — Идешь в гору и пыхтишь.

Передохнув, пошли обратно. День клонился к вечеру. В кронах деревьев пересвистывались и пели птицы. Вернулись к озерку и затаились в ивняке. Ничто не нарушало покой на болоте. Неожиданно из-за кочки бесшумно выплыл утёнок. Крошечный, чуть больше куриного яйца. Спинка и голова буро-коричневые, бока жёлтенькие. Малыш замер, оглядывая округу. Через несколько секунд скрылся за другой кочкой. Долго и терпеливо дедушка и Андрей ждали, когда утка с утятами выплывут кормиться. Птицы не появлялись.

— Маленький «разведчик» разглядел нас и предупредил маму. Пойдём домой. Напрасно ждём, — сказал дедушка.

— Пойдём, — согласился внук. — Мы не зря сюда пришли. Теперь точно знаем: здесь живёт утка с утятами, а в Саянах на Белках ещё не сошёл снег.

Притворилась хворой

Несколько дней стояла пасмурная дождливая погода. Как только распогодилось, бабушка попросила дедушку и Андрея:

— Сходите подальше в лес за подколодной травой. Начало июля — лучшее время для её сбора.

Дедушка отозвался:

— И название же у твоей травы: подколодная — колдовское, сказочно-загадочное. Почему её так называют и для чего она тебе нужна?

Бабушка пояснила:

— Подколодная потому, что любит оплетать колоды или старые пни. За это её между собой так травники называли, а учёные по-другому — линнея северная. Да и используют её только народные целители: при простуде, от головной боли, при ломоте в спине и суставах. Пойдёмте, провожу вас и траву покажу. Растеньице невзрачное. Сразу не заметишь.

За околицей бабушка свернула с дороги и повела дедушку и внука в чащу. Им встретилась колода, поросшая мхом, но заветной травы на ней не оказалось. Бабушка остановилась у трухлявого пня:

— Да вот она — пенёк облюбовала! Смотрите, стебельки у неё, как нитки, тонкие, а на них мелкие круглые листочки друг против друга. Цветок — бело-розовый колокольчик, кажется, сам по себе растёт. Только это не так — от стебля вверх тянется. Посмотрите хорошо на траву подколодную, запомните и не перепутайте.

— Таковую, пожалуй, перепутаешь. Её прежде найти надо: не часто встречается, — заметил дедушка.

— Потому и попросила, чтобы сходили за ней подальше в лес.

Вернулись на дорогу. Бабушка отправилась домой, а дедушка с внуком пошли своим путём. Миновали болото, покос, березняк. Зашли в смешанный лес, где осины, берёзы и сосны росли вперемежку. Поднялся ветер, усиливаясь, дул не переставая. Громко лопотали листья осин, мягко шелестела листва берёз, глухо им вторила хвоя сосен.

Дедушка остановился и придержал мальчика за плечо. Перед ними в высокой траве кормилось глухариное семейство. Из-за лесного шума копылуха прокараулила появление людей. Путники замерли. Заметив пришельцев, глухарка испуганно вскрикнула «Куда-а-ах!», взлетела над землёй, упала в траву, поднялась и заковыляла. Подросшие птенцы с писком и громким хлопаньем крыльев разлетелись в разные стороны. Андрей растерянно смотрел на вдруг захромавшую птицу:

— Что с ней? Только что здоровая была?

— Да она и не заболела, — улыбнулся дедушка. — Притворилась хворой, отвлекая наше внимание от птенцов, спектакль разыграла: «Вот, дескать, я — лёгкая добыча!» Пойдём отсюда, не будем им мешать.

Походили дед и внук по лесу, нарезали подколодной травы и вернулись домой, похоровав бабушку тем, что выполнили её просьбу.

Медовая трава

В середине июля бабушка отправила дедушку и Андрея за лабазником:

— Сходите за медовой травой, зацвела, наверное. Без неё мне никак не обойтись: сердце укрепляет, головную боль снимает, нервы успокаивает. А в чай добавишь, что мёда положишь, такая душистая, сами знаете. Обед вам собрала, ножницы и полотняные мешочки в рюкзак положила.

Дедушка и внук оделись в костюмы и кепки защитного цвета, обули резиновые сапоги, взяли рюкзак и отправились на речку Смородинку. В их местности только там росла нужная им трава.

Река протекала по болотистой местности между косогорами. В низине рос ельник, по косогорам — сосняк. По берегам теснились ивы. Болото оно и есть болото: осока, кочки, зелёный мох, чёрная жижа. Заметив заросли лабазника, дедушка с внуком порой с трудом пробирались к ним. Пыльцы в бутончиках было так много, что она высыпалась при малейшем прикосновении к растению, окрашивая руки в жёлтый цвет. Срезали ножницами метёлки с маленькими кремовыми цветами. Пробирались до следующих зарослей.

Собирая траву, утомились. Пот струился по их лицам. Решили передохнуть. Попили студеной воды из речки и устроились на берегу в густом ивняке. В этом месте речушка изгибалась, протекая вблизи косогора. Молчали, наслаждаясь прохладой. Благодатный покой нарушил появившийся из лесной чащи мужчина. По тропе он торопливо шёл к реке. За ним, чуть приотстав, неспешно следовал щенок. Разговаривая по сотовому телефону, мужчина перешёл по мостику через Смородинку и ушёл в сторону села.

Щенок, учуяв людей, свернул с тропы и сел на косогоре напротив них.

— Ав-ав! Ав-ав! — сообщила собачка низким бархатным голосом о том, что обнаружила их.

Для отдыхающих это прозвучало как:

— Я вижу вас!

Дедушка и внук изумлено смотрели на незваного гостя. Щенок с восторженным любопытством — на них. Было ему от роду месяца четыре. Окрас шерсти малыша сливался с окрасом стволов сосен: рыжевато-серые уши и лоб, серая мордочка, белёсо-рыжеватый ободок вокруг глаз, серо-рыжеватая шерстка покрывала живот, бока и лапы.

Отдохнувшие травники пошли к зарослям лабазника. Срезали цветущие верхушки растений и вернулись к ивам. Щенок сидел на прежнем месте, наблюдая за ними.

— Странно, — сказал дедушка. — Я подумал, что собака отстала от хозяина, а она заинтересовалась нами. Не побежала за хозяином, да и он за ней не вернулся. На бездомного щенок не похож — счастливый и безмятежный. Ну а вдруг всё-таки потерялся? Увидел нас, обрадовался. Может, домой его заберём? Нельзя в лесу одного оставлять.

Щенок, будто поняв суть дедушкиных слов, внимательно посмотрел на людей, поднялся и затрусил по склону в лесную чащу.

— Ух, ты! — выдохнул дедушка. — А хвост-то у него не щенячий, колечком кверху, а опущенный, волчий! Неужели волчонок?! Да точно — волчонок! Как я сразу не догадался! Домашний щенок подбежал бы к нам, ластился, лизал руки, упал на спину, визжал и скулил от радости. А этот вёл себя сдержанно. Столько времени просидел на одном месте, следя за нами! Услышал, что с собой хотим забрать, ушёл в чащу. Умный, понял, о чём речь шла. Наверное, где-то недалеко волчье логово. Любит волчица глухие места возле воды. Прошлым летом мы хотели посмотреть лабазник по берегам вниз по течению реки. В этом направлении только что ушёл щенок. Не смогли тогда пробраться через замшелый валёжник, поваленные ветром деревья, изогнутые корни елей. А как-то зимой, помнишь, мы пошли навестить Воронушку? Она встретила нас на полпути и завернула в село, не пустив к своему любимому месту: засохшей лиственнице на берегу реки. Вот эта сухостоина. Она перелетала с дерева на дерево и тревожно каркала. Мы послушались её и вернулись домой.

— Помню, — живо отозвался внук. — А Воронушке оставили угощение на пне возле тропы.

— Так и было, — подтвердил дедушка.

— Может, щенок всё-таки домашний? — засомневался внук. — Волки воют, а этот — гавкал.

— От знающих охотников я слышал, что волки между собой по-разному общаются: воют, ворчат, визжат, хныкают, лают и даже свистят. Этим они вводят в заблуждение не только людей, но и лесных животных. Хотя не только волки, но и другие лесные обитатели при разных обстоятельствах «разговаривают» по-разному: взрослые между собой и с детёнышами при кормлении, игре, в случае опасности, охотясь, то есть в повседневной жизни.

— А где мама волчонка? Почему он один бродит? — не унимался Андрей.

— Может, недалеко была.

— Тогда хорошо, что он от нас ушёл, — сказал мальчик.

— Да, хорошо, — согласился дедушка. — В лесу нельзя близко подходить к малышам диких зверей и брать их с собой, так как родители могут рядом находиться.

— А мы к нему не подходили, он сам нас нашёл.

— Поэтому, думаю, волчонок был один, — предположил дедушка. — Скучно ему стало с братьями и сёстрами играть, он и ушёл на прогулку. Увидел мужчину и пошёл за ним. А потом нас учуял. Волчица, может, на охоту ушла. Она не охотится возле логова. Слышал я от охотников, если рядом с волчьим жильём косуля с потомством живёт, хищница их не трогает. А волчата с косулятами даже играют!

До самого вечера дедушка и Андрей собирали траву. Вернувшись домой, порадовали бабушку богатой добычей.

— Молодцы! — похвалила их она. — На всю зиму запасли медовой травы.

Зелёная муха

В одну из летних прогулок по лесу дедушка и Андрей устали и проголодались. Расположились отдохнуть и перекусить на колоде — полусгнившем стволе упавшего дерева. На целлофановом мешочке разложили обед: вареные яйца, котлеты, сыр, хлеб, зелёные пучки лука и укропа, бабушкины булочки. Из термоса в эмалированные кружки дедушка налил сладкий горячий чай с душистой травой лабазником.

— В лесу не только котлеты вкуснее, чем дома, но и хлеб, — заметил мальчик.

Он с аппетитом ел котлету с хлебом, вприкуску с зеленью. Отвлёкся от застолья, разглядывая что-то в траве.

— Дедушка, посмотри, к нам со всех сторон ползут большие чёрные муравьи, наверное, учуяли наш обед?!

— А мы их угостим.

Дедушка раскрошил кусочек булочки, очищенное яйцо и разбросал вокруг. Муравьи подбирали и уносили в муравейник хлебные крошки и кусочки яйца. На сапог дедушке села красивая зелёная муха и замерла.

— И ты проголодалась? — спросил он насекомое.

Муха подвинулась ближе.

— Это тебе хлебец, — сказал дедушка.

Он отщипнул от булочки крошку и положил её на землю. Муха с радостью перелетела на лакомство, но не успела попробовать, как появились муравьи. Она испугалась и вернулась на дедушкин сапог, а муравьи утащили её крошку.

— Я тебе угощение в другое место положу, — успокоил её дедушка, — вот тебе бутерброд.

На хлебную крошку он положил крошечку сыра и поместил их на колоде недалеко от себя. Муравьи до этого места ещё не добрались. Муха повернулась, посмотрела, куда ей положили лакомство, и снова развернулась к дедушке.

— Да она понимает всё, что ты ей говоришь! — удивился мальчик. — Наверное, не очень голодная, если от еды отказалась.

Пока люди обедали, муха сидела на сапоге. Потом дедушка собрал и положил в рюкзак остатки еды, и поднялся с колоды. Муха перелетела к нему на плечо.

— Не домой ли к нам собралась? — спросил её дедушка. — Бабушка у нас строгая — не примет тебя. У неё против мух мухобойка имеется. Лучше в лесу оставайся — целее будешь.

Порыв ветра сорвал муху с плеча и унёс с собой. Глухо зашумели деревья. Ветер усиливался. Дедушка посмотрел на небо и обеспокоенно сказал:

— Гроза надвигается. Успеть бы до дома дойти, пока не разразилась.

Ветер дул им в лицо, мешая идти. За ними ползла сине-чёрная лохматая туча. Казалось, ветер мешал не только им, но и сражался в небесной вышине с непорочной громадой, пытаясь оттеснить её назад, рассеять и разорвать в клочья. Туча не сдавалась: рокотала и гремела, запугивая ветер вспышками молний, и упрямо ползла на село. Пока стихии сражались, дедушка и внук дошли до дома. Только переступили порог, как за окнами зашумел ливень, и разразилась гроза.

Задремал заяц

Дедушка и Андрей целый день рыбачили на озере, и возвращались домой по короткому пути, прямо через сосновый бор. Холодный августовский ветер трепал ветви деревьев, обламывал сучья. Стволы скрипели и стонали от его сильных порывов. Шли молча. Впереди дедушка заприметил зайчишку, остановился и указал на него внуку. Косой сидел столбиком на задних лапах, упираясь передними в землю. Одно ухо наострил, другое свесил. Голова медленно опускалась вниз. Вскинулся. Поднятое ухо повесил, опущенное взметнул вверх. Снова носом клюнул. Вздрогнул, прядая ушами. Так продолжалось несколько минут. Очнувшись от дремоты, заяц насторожился и осмотрелся. Спросонок не сразу понял, что за ним наблюдают. А когда разобрался, оттолкнулся лапами от земли и бурым комком покатился вниз по косогору.

— Про зайцев говорят: «Летом — серый, зимой — белый», а этот какой-то рыжий, — заметил мальчик. — Сразу и не разглядишь.

— Ты прав, — согласился дедушка. — Окрас шёрстки зависит от места обитания. У этого рыжевато-бурая сливается со стволами сосен. Живот и в лето остаётся белым. Умаялся за день бедолага, решил передохнуть. Бесшумно к косому не подкрадётся: сзади лёжки густой ольховник, по краям — небольшие завалы из бурелома. А нас всё-таки прокараулил из-за сильного ветра.

Лесной разбой

В середине августа дедушка пригласил Андрея:

— Пойдём в гости к хозяину дальнего соснового бора — Боровику. Грибной сезон в разгаре, может быть, он порадует нас белыми грибами и подосиновиками.

Мальчик удивился:

— Он что — грибы нам будет показывать?!

— Да, будет, — серьёзно подтвердил дедушка.

— И ты знаешь, где он живёт?

— Знаю, — без тени улыбки ответил дедушка. — В моховой подушке.

— Так только в сказке бывает, — засомневался внук.

— Пойдём, сам увидишь, — сказал дедушка.

Было раннее утро. Прохлада бодрила. По едва заметной тропинке дошли до бора. Из леса выбежал рыженький бельчонок с зелёной сосновой шишкой в зубах. Остановился возле молодой сосны. Поднялся на задние лапки, вглядываясь в людей. Постоял столбиком. Зверька ничего не насторожило в поведении грибников. По стволу взобрался на нижнюю ветку сосны, но всё же высоко над землёй. Сел на задние лапки, передними взял шишку. Зубами отгибал чешуйки, доставая семена. Вниз летели пустые полупрозрачные золотистые крылышки от каждого семечка.

— Самостоятельный малыш, — уважительно заметил дедушка. — Добыл шишку. Аппетитно кушает!

— Однако, грибники из бора возвращаются, — забеспокоился Андрей. — Слышишь, кричат? Опередили нас. Наверное, все грибы выбрали?!

— Грибов всем хватит. Каждый свой гриб найдёт.

Мимо торопливо прошла небольшая говорливая толпа с почти пустыми вёдрами. Бельчонок затаился на ветке, провожая испуганным взглядом шумную ватагу. Когда пришельцы скрылись из вида, продолжил трапезу. Дедушка и внук углубились в бор. По пути им встречались брошенные упаковки из-под чипсов, полиэтиленовые мешочки, пластиковые бутылки из-под минеральной воды, пустые папиросные и сигаретные коробки, клочки газетной бумаги. Ощерились острые осколки разбитых стеклянных бутылок. Валялись разбросанные мухоморы и сыроежки. Встревожено жужжали осы. Их гнездо, устроенное в земле, было разорено. Рядом валялись соты с запечатанным расплодом — молодыми осами.

— Не грибники, а разбойники! — возмутился дедушка. — Намусорили! Обидели ос, защищающих их от слепней, оводов и назойливых мух. Погубили столько грибов! Зачем пинать ненужные? Грибы дружат с деревьями и растениями. Такая дружба всем на пользу. Будем наводить порядок. Перед лесными обитателями за людей стыдно.

Дедушка достал из рюкзака полиэтиленовый пакет, и они собрали в него мусор. Осиный рой успокоился. Дедушка аккуратно подвинул нарушенную разорителями гнезда землю, прикрывая отверстие в их жилище. Насекомые снова переполошились и роем вылетели из укрытия. Дедушка и Андрей едва успели убежать от их несправедливого гнева.

— Ни я, ни ты не нашли грибов, пока прибирались в лесу. Да и Боровик нам не встретился! — заволновался мальчик.

Грибники спустились в низину, здесь сосновый бор упирался в болото. Дедушка склонился к моховой подушке, слегка раздвинул её, и Андрей увидел огромный гриб с коричневой бархатистой шляпкой.

— Знакомься — это и есть хозяин бора — Боровик. Он каждый год появляется на этом месте. Строго следит за грибниками. Вредящим лесу не показывает грибы или позволяет собрать немного.

— А нам покажет? — поинтересовался мальчик.

— Сейчас узнаем...

Они пошли по сосняку, смотря под ноги и по сторонам. И перед ними появлялись красные шляпки молодых подосиновиков, семейки белых грибов. Приподнимали шляпками лесную подстилку рыжики и грузди. Дедушка и внук срезали богатые дары Боровика. Большое ведро дедушки и маленькое ведёрко Андрея быстро наполнились душистыми молодыми грибами. Поблагодарив хозяина бора за щедрость и радушие, счастливые, дедушка и внук отправились домой.

Разумно устроено...

В конце августа выдался солнечный, но не жаркий день. Ветерок пронизывал холодом. Дедушка и Андрей отдыхали на лавочке. Они славно поработали: подмели двор, сгребли сухую траву возле изгороди и уложили её в небольшую траншею в огороде. В эту траншею бабушка складывала сорняки после прополки грядок.

— Перегниют, удобрение для огорода будет, — говорила она.

— Жаль, что лето прошло. Деревья и трава загрустили, — задумчиво произнёс мальчик.

— Почему ты решил, что растения загрустили? — спросил дедушка.

— А разве не понятно почему?! Летом тепло, зелёная трава, яркие цветы. Деревья весело шелестят листьями. Но лето заканчивается. Скоро осень. Траве и деревьям это не нравится: трава засохла, листья желтеют и краснеют. Посмотри на берёзу, черёмуху и рябину в палисаднике! Зимой у них вообще голые ветки. Чему им радоваться? — ответил внук.

— Пойдём в лес. Я тебе кое-что покажу.

За околицей дедушка склонился над кучкой крупных коричневых листьев. Аккуратно раздвинул их:

— Ты правильно подметил, что трава засохла. Вот и медуница отцвела, листья пожухли, но растение заложило почки. Смотри, какие!

Мальчик склонился и увидел несколько розовато-зелёных крупных пупырышек. Вершинки бугорков сужались и, казалось, что вот-вот из них проклюнутся молодые побеги.

— За зиму медуница отдохнёт. Весной из почек поднимутся стебли и зацветут, — продолжил рассказ дедушка. — Не только растения готовятся к будущему году, но и деревья. В конце июля перестали расти сосны. На вершинах крон и веток деревьев появились крошечные, залитые беловато-жёлтой смолой почки.

Они подошли к молодой сосёнке. Андрей ахнул:

— Маленькие смолистые почки! Я думал, они появляются весной. А почему почки в смоле?

— Не знаю, согревает ли смола почки зимой, а вот от насекомых в этом году точно защищает. Весной почки трогаются в рост, смола с них опадает, тут-то и начинается пиршество жуков и пауков. Жуки прокалывают почки острыми хоботками и пьют из них сок, а пауки плетут на ветках сети и ловят насекомых. Приползают на почки сосны и муравьи. Они собирают чешуйки и смолу для строительства муравейника. А ещё размещают колонии тлей на молодых сосёнках, лиственницах и берёзках. Тли пьют сок деревьев, выделяя падь, избыток сока. Эту падь муравьи собирают и уносят в муравейник для корма всей семьи. А теперь сюда посмотри, — дедушка наклонил ветку берёзы, — в пазухах листьев завязались почки. Тоже приготовились к будущей весне.

— Их трудно заметить, совсем крошечные! — удивился Андрей.

Дедушка присел под берёзкой и раздвинул сухую траву:

— А здесь, под засохшими стеблями и листочками, розетка молодых листьев клевера лугового. Как видишь, не все растения закладывают с осени почки, некоторые в зиму остаются с зелёными листьями. Опавшая листва и сухая трава укрывают корни деревьев и растений от холода, а перепревая, удобряют почву. В природе всё разумно устроено.

Ходят ли зайцы?..

Осенью после обильного снегопада дедушка и Андрей отправились на задуманную накануне прогулку. Шли по лесной дороге. Какие-то животные оставили следы на свежем снегу. Разглядывая их, дедушка рассуждал:

— Непонятные следы: одна вмятина от лап, потом три таких же треугольником. Снова одна, а следом — четыре строчкой. Затем две вмятины рядом, опять — строчкой, две вмятины — наискосок, строчкой... Это не лисья цепочка — след в след. Волков здесь нет. Но и они ходят стаей след в след. У колонка след маленький. Такое впечатление, что здесь прошло не одно животное. Да и лапы отпечатались разные: крупные и поменьше.

Путники пошли дальше, разглядывая следы. Неожиданно они оборвались. Через полтора метра увидели обычный заячий след: косой упирался передними лапами, которые поменьше, отталкивался задними, перепрыгивая с места на место.

— Неужели, это заяц шёл, а потом прыгал? — предположил дедушка. — Не доводилось слышать, что косой ходит. Прыгает — да! Это всем известно. Но чтобы ходил?..

Эту загадку дедушка и внук разгадывали всю зиму. На дороге встречались разные следы: колонка, лисицы, белки, заячьи, и неизменно — непонятно чьи.

Пришла весна. В один из мартовских дней дедушка и внук по той же лесной дороге ушли далеко от села. Светило яркое солнце. Небо, как бездонное море, плескалось синевой. Снег и белые стволы берёз слепили глаза. Роскошные зелёные кроны сосен нежились в тепле. Перекликались дятлы, разбивая в своих кузнях — в развилках вершин сухостойных деревьев — сосновые шишки.

Дедушка остановился:

— Пора возвращаться.

Путники пошли обратно. Из-за поворота навстречу им выбежала крупная серая собака. Следом за ней — три поменьше. Собаки замерли. Серая подняла лай, её поддержали остальные. Животные не хотели уступать дорогу людям — лаяли всё озлобленнее. Дедушка ухватился за засохшую осинку на обочине дороги. Она сломалась со звуком, похожим на выстрел из ружья. Собаки мгновенно исчезли за поворотом. Их лай вскоре донёсся со стороны болота.

— Всё ясно с непонятными следами, — сказал дедушка. — Бездомные собаки бежали по дороге одна за другой, не попадая след в след. Их заслышал заяц. Он, наверное, сидел на дороге. Испугавшись, подхватился и огромными прыжками ускакал в лес. Собаки добежали до следа зайца и, по непонятной причине, повернули назад. Что-то опять не сходится в нашей задачке...

— Значит, зайцы не ходят, — подытожил дедушкины размышления внук. — Нам встретились собаки, непонятные следы — их.

— Наверное, не ходят, — неуверенно проронил дедушка. — Да и как им ходить — задние ноги длиннее передних. Вниз головой, что ли?! — сказал, словно убеждая себя.

Прошёл год. Зимой после снегопада дедушка и внук, как обычно, отправились на прогулку. На той же лесной дороге увидели след зайца: передними лапами упирался перед собой, задними отталкивался и прыгал. Пошли по колее дороги, просматривая этот след. И вдруг обычный след прыгающего зайца перешёл в непонятный, над разгадкой которого дедушка и внук бились второй год. Дедушка остановился:

— Погляди, заяц шёл!.. Других следов нет, чтобы ошибиться. Значит, заяц всё-таки ходит. Только походка у него такая, будто не одно животное прошло. Вот поэтому мы и запутались!..

Думали — медведь...

В один из тёплых сентябрьских дней дедушка и Андрей, как обычно, отправились на прогулку. Жёлтые листья берёз и багряные осин светились в солнечных лучах. От прогретых солнцем стволов и зелёной хвои сосен исходил терпкий смолистый дух. От земли поднимались теплые волны воздуха, пропитанные запахом прелой листвы и травы. Путники вышли к густому ольховнику и услышали в кустах хрипловатое отрывистое рявканье: «Мба! Мба! Мба!» Из зарослей на открытое место выскочил желтовато-белый рогатый зверь. Он поднялся перед людьми на задние ноги, рявкнул «Мба!», опустил на все четыре, наклонил голову и стал рыть землю большими, слегка загнутыми в стороны рогами. Дедушка и внук, застигнутые врасплох, замерли. Потом осторожно отступили назад. Зверь, прогнав путников, скрылся в ольховнике. Успокоившись от пережитого волнения, Андрей спросил:

— Дедушка, кто это был?

— Я подумал, что медведь нас пугает, а выскочил смелый и напористый сибирский козёл. Его ещё горным называют.

— Я тоже про медведя подумал, — признался внук. — Страшно стало. Никогда бы не догадался, что козёл умеет так рявкать. А уж как землю рыл! Я заметил, что не только рогами, но и передними копытами. Песок так и разлетался в разные стороны! А откуда ты знаешь, что это сибирский козёл?

— Довелось однажды встретиться с таким же в Саянах. Как-то пригласил меня охотник Иван на заготовку кедрового ореха в свою таёжку. Погода хорошая установилась. Дни тёплые, солнечные, а ночи уже холодные были. Туманы пошли, каплями оседая на деревьях, кустарнике и траве. Бить колотом по кедром с утра, сбивая шишки, было невозможно: капли осыпались дождём. Да и сырая шишка шла плохо. Поэтому ждали, пока солнце и ветер обсушат кедроч.

Проснулись мы однажды утром, вышли из зимовья. Запутавшись в мягкой хвое кедров, висел туман. Между двумя молодыми деревцами паук-крестовик сплёл сеть. Её усыпали мелкие капельки. Выглянуло солнце, и луч упал на тень. Капельки, обрамлявшие паучью сеть, вспыхнули, заискрились, переливаясь и горя всеми цветами радуги. Я залюбовался удивительным явлением. Отвлёк меня Иван: осторожно толкнул в бок и прошептал: «Смотри, горный козёл!»

Перед нами, гордо подняв рогатую голову, стоял желтовато-белый зверь. Недовольно мотнув головой, он исчез в белом мареве. Я задохнулся от удивления и восторга! Иван тоже обрадовался неожиданной встрече: «Горный козёл, его ещё называют сибирским. Встречается крайне редко. Это моя третья встреча с ним в Саянах. Он всегда появляется неожиданно. Замирает на несколько секунд, и исчезает»...

— Дедушка, ты сказал, что видел его в горах, но мы-то не в горы пришли?

— Ты прав! Оказывается, и в предгорье опускается. И немудрено: от нас до Саян рукой подать. Летом у козлов бурый окрас шерсти, а зимой более светлый. Этот уже перелинял, к зиме подготовился.

— Он такой большой, — выдохнул мальчик. — Соседскому козлу Февралику до него никогда не дорасти, и рогов таких не отрастит. Хотя Февралик и своими не такими большими, но тоже загнутыми рогами, наводит страх на сельских собак и мальчишек. Попробуй, зазевайся, когда он близко, подбежит и без предупреждения так поддаст, что кубарем летишь. А ещё я заметил у сибирского козла бороду.

Когда он поднимал голову, она у него так и топорщилась! Я эту встречу никогда не забуду!

— Я тоже, — отозвался дедушка.

Разговаривая, они продолжили прогулку.

Надёжные друзья

В начале сентября дедушка и Андрей отправились за брусникой. Ещё весной присмотрели они полянку, белую от цветущего ягодника. К осени ягоды вызрели. Проходя очередной распадок, дедушка остановился и прислушался:

— Желна дерево долбит. Слышишь её крик: «Пить! Пить!»

Осмотрелись по сторонам. Недалеко чёрный дятел устало стучал по комлю со-сны, с трудом отрывая куски коры. Клювом извлекал личинок жуков-дровосеков. Изредка вскрикивал: «Пить! Пить!»

Дедушка и внук с интересом наблюдали за чёрной птицей в красной шапочке, забыв про ягоды. Прилетела стайка длиннохвостых синиц. Пичуги расселись на ветвях берёзы, рассматривая людей. Разобравшись, что самозванцы следят за желной, возмущенно запищали. Шумной ватагой полетели к дятлу. С криками закружились над усталой птицей. Желна не обращала на них внимания, продолжая стучать по стволу. Синицы не успокаивались. Дятел нехотя повернул голову и увидел, что за ним действительно подглядывают незваные гости. И «лесной доктор» стремглав умчался вглубь леса. Издалека раздалось его обиженные и возмущённые крики: «Ки-ир! Ки-ир!» Синицы с радостным писком вернулись на берёзу, у которой затаились люди.

— Выдали нас и довольнѐхоньки, — попенял им дедушка. — Но для желны вы — надёжные друзья, с такими она не пропадёт!

Синицы улетели. Путники отправились на ягодную поляну.